

Случайная мягкотелость — позволить ему всю ночь держать меня за руку — стала моей главной ошибкой.

Теперь же, глядя на спящего Чжун Сяо и чувствуя, как кое-где во мне постепенно просыпается нежелательная твердость, я ощутил еще больший конфуз.

Я не знал, что и думать, лишь чувствовал холодок в районе поясницы.

Не имея ни возможности, ни сил высвободить руку, я, словно рыба на разделочной доске, только и мог, что закатывать глаза, дожидаясь, пока он соизволит проснуться. Ожидание это было мучительно долгим.

Моя рука, казалось, окончательно онемела.

Половина тела будто перестала мне принадлежать.

Когда я уже всерьез начал подозревать, что меня частично парализовало, человек рядом наконец подал признаки жизни. Едва я об этом подумал, как чья-то пушистая голова опустилась мне на плечо, а следом за ней на меня навалилась тяжелая, несмотря на кажущуюся худобу, нога.

Поерзав еще пару раз, он наконец медленно открыл глаза.

Думаю, у меня был прескверный вид. Иначе не объяснить, почему, увидев меня, он вытаращился так, будто встретил привидение, и, не смея даже взглянуть в мою сторону, бросился вон, едва прикрывшись помятой одеждой.

Я размял наконец освободившуюся руку, посмотрел на время и решил привести себя в порядок и отправиться в офис. Лучше уж упахиваться на работе, чем сидеть дома и молча пялиться друг на друга.

Перед свадьбой домашний робот собрал для меня кое-какие вещи первой необходимости, которые потом перевезли в дом Чжун Сяо, но где именно они лежат, я не имел ни малейшего понятия. В доме Чжун Сяо было странно: ни домашних роботов, ни привычной электроники. Места много, а прибраться некому. В его спальне стоял огромный шкаф, но мне было неловко рыться в чужих вещах, поэтому я просто поправил вчерашний костюм и решил поехать в офис. Пообедать и поужинать можно там, а потом — ну, в общем, неплохой план: возвращаться домой только ради сна.

Я приоткрыл дверь спальни, высунул голову и осмотрелся. Слава богу, врагов не видеть, можно попытаться сбежать.

— Сун Фэй, ты куда? — попался с поличным.

— На работу, — пробормотал я, не решаясь повернуться.

— Ты же еще не завтракал. Я там яичницу жарю, почти готово, может, подождешь...

Когда он подошел ко мне, окутанный ароматом древесных духов, я чуть не ослеп от его вызывающего вида.

Ярко-розовая рубашка придавала его лицу какую-то особую женственность, в левом ухе поблескивал сапфировый гвоздик, волосы были тщательно уложены, уголки глаз слегка подведены красным, губы — идеальной формы. Интересно, каковы они на вкус? Древесный шлейф стал еще ощутимее, а брюки подчеркивали стройную фигуру.

Хм, а задница у него что надо.

Стоп, о чем я вообще думаю? Какой грех, какой ужас.

Короче говоря, сейчас Чжун Сяо напоминал павлина, готового распустить хвост для брачных танцев.

До чего же вульгарно, смотреть тошно.

Видя, что я молчу, он снова искренне попросил меня позавтракать. Отказать ему было выше моих сил, времени хватало, да и перед такой красотой я просто не устоял. Пришлось согласиться.

Когда он поставил передо мной тарелку, мое тщательно контролируемое выражение лица медленно застыло.

Как можно было приготовить яичницу так, чтобы она выглядела как кусок дерьма, не издав при этом на кухне ни звука?

Не ожидал, что он мастер пыток такого высокого уровня.

Под его полным ожидания взглядом мне пришлось проглотить этот завтрак.

Закончив, я поспешно вымыл посуду — в его доме не было даже элементарной посудомойки, это просто безумие.

В тот момент, когда я выходил за дверь, краем глаза заметил, что он хватает серебристо-серый костюм и явно собирается следом.

У меня возникло дурное предчувствие.

Так и вышло: он преградил мне путь к общественному аэрокару.

— Мы теперь супруги, и я... я обязан возить тебя на работу и обратно.

Не успел он договорить, как густо покраснел.

Глядя на него, красного до кончиков ушей, я почувствовал себя злодеем, который насильно похитил невинного альфу.

Пока он не расплакался, я поспешно забрался в его аэрокар.

Он включил автопилот и вжался в сиденье рядом со мной.

Теребя пальцы и краснея, как девица, он пролепетал:

— По правилам, раз уж мы не... ну, в общем, вчера ничего не было, сегодня или в течение этой недели мы обязаны наверстать. Если ты не против, давай сегодня... Мои родители тоже хотят наследника поскорее, я... я во всем тебя слушаю.

Я слушал его бессвязное бормотание и совершенно не понимал, о чем он.

Что за идиотские правила?

Глядя на его лицо, которое, казалось, вот-вот начнет кровоточить от прилива крови, я почувствовал, что мое собственное лицо тоже начинает гореть.

Да твою мать, если тебе так неловко, может, перестанешь болтать?! Ты хоть понимаешь, что мне тоже неловко это слушать?

Я продолжал молчать, и он, словно прочитав мои мысли, замахал руками:

— Я... я не хочу тебя принуждать, но это государственное, государственное постановление. При заключении брака нам установили специальные датчики, я... я не вру.

Видя, что он снова готов разрыдаться, я поспешно прервал его, дав понять, что все понял, и попытался успокоить собственное сердце.

Честно говоря, я не слишком хорошо разбирался в государственной системе распределения

браков, видимо, дома придется восполнить пробелы.

И подготовиться заранее.

Вскоре мы подъехали к офису — путь оказался не таким уж долгим.

Я уже собирался выйти, как меня снова остановили.

Чжун Сяо, все с тем же пунцовым лицом и в вызывающем наряде, долго шевелил губами и наконец выдавил:

— Я... я очень люблю вонючий тофу.

Оставив меня в полном недоумении.

<http://bllate.org/book/20763/2083470>